

Первый день в летнем доме Гарри мирно спал, заперевшись в комнате и наложив все возможные заглушающие чары, так что девичьему контингенту ничего не оставалось, кроме как искать досуг самостоятельно.

Близняшки уволокли Маюми на пляж, где та быстро сбежала от них на глубокую воду. Плавать Маюми умела очень хорошо, в отличии от сестёр - те на глубину соваться боялись. Так что, прихватив очки для плавания и надувной матрас, Маюми избавилась от приставания сестрёнок. Правда не забывала поглядывать, чтоб ничего не случилось. Охрана охраной, но она старшая и так надо.

Проснувшись в четыре часа дня, Гарри стал думать, чем заняться. Загорать на пляже он не привык, зато пришла другая идея. Полазив по сети, Гарри убедился, что всё получится. У острова был превосходный риф, а Гарри таки сумел разжиться жаброслями. Местный вид, правда, был не так крут, как те, что в своё время дал ему Добби. Японские жабросли не меняли тело, но главное дело делали и дышать под водой аж полтора часа было можно. А что до остального - ласты и маска в помощь. Так что план на завтра у парня созрел быстро.

Утро второго дня на отдыхе, летний дом семьи Саэгуса

С утра перед завтраком в комнате Маюми материализовался феникс и заговорчищицким тоном сообщил, что после завтрака Гарри ждёт её на пляже.

Завтрак прошёл в тишине. Ну, относительно. Близняшки, ясное дело, покоя парочке давать не собирались, но тут их ждало разочарование. Гарри успел выскочить из-за стола раньше, чем они, и удрал в неизвестном направлении. Обнаружить его удалось на пляже, а точнее уже в воде. "Ну и когда он успел?" - огорчились близняшки. Сестру им также поймать не удалось - она с разбегу нырнула в воду и вынырнула в десяти метрах от берега. Маюми помахала младшим рукой и поплыла к Гарри, который ждал её, устроившись на доске для сёрфинга.

- Ну и что ты придумал, заговорщик? - спросила Маюми, подплыв к месту его лежбища. На что Гарри кивком указал на лежащие рядом две пары ласт и масок.

- Эх, жалко ты акваланги не взял, тут риф загляденье, - с ноткой грусти сказала Маюми, изучая снаряжение.

- У меня есть кое-что получше акваланга, - сообщил ей Гарри.

- И что же это?

Гарри с ухмылкой достал небольшой мешочек. Его содержимое более всего напоминало маринованные водоросли. Маюми приподняла бровь:

- И как это заменит акваланг?

- Только чур, это наш секрет, - подмигнул её Гарри. - Это жабросли. Круче всякого акваланга, полтора часа под водой аки посуху.

- Это как? - со скепсисом поинтересовалась Маюми.

- Очень просто, их надо съесть. Мне четырнадцать было, когда я впервые попробовал. Только те были немного другие и давали только час под водой. Забытая мега древность короче. Не бойся,

эти я тоже проверял, – ответил Гарри, натягивая ласты.

- Правда, поначалу не очень приятно, но абсолютно безопасно, – тут Гарри нацепил маску, взял горсть водорослей и засунул их в рот. Из прошлого опыта он хорошо знал, что вкус гадкий и просто проглотил. Маюми с интересом наблюдала за происходящим – ей никак не удавалось понять, как водоросли могут заменить акваланг.

Внезапно у Гарри на шее появились странные отметины, ещё секунда – и там оказалось что-то вроде щелей. Парень победно вскинул руку и с криком "догоняй!" ушёл в воду. Прошла минута, но он так и не всплыл. И только по прошествии ещё двух его голова появилась на поверхности.

- Да не бойсь ты, – он подплыл к сёрфу и уткнулся в коленки забравшейся на него Маюми. Гарри показал на жаберные щели, а затем на часы. – Если не хочешь, можешь не пробовать. – И он снова ушёл под воду.

Маюми колебалась ещё секунд тридцать, а затем тоже надела ласты и маску. Тяжело сглотнув, ведь от одного только вида сей пакости выворачивало, она засунула жабросли в рот и постаралась, как Гарри, не жуя проглотить. Через тридцать секунд шея начала чесаться, а затем по ней словно полоснули бритвой, но крови не было. Зато на поверхности дышать стало как-то тяжеловато, и девушка инстинктивно последовала примеру Гарри.

Нырнув в воду, она обнаружила любимого метрах в пяти. Он висел в толще воды, явно дожидаясь её. Как только она подплыла к нему, он показал рукой, что ныряет глубже.

Следующие час и двадцать минут они ныряли у рифа. Гарри даже где-то нашёл раковину жемчужницу и преподнёс ей жемчужину. Она была размером с ноготь и очень красивая. Но вот Гарри показал знак, что пора всплывать. Они поднялись к поверхности и стали играть в некое подобие салок, пока не закончилось действие жаброслей. Потом Гарри забрался на сёрф и разлёгся на нем. На протест Маюми он её просто затащил на верх, так что она оказалась на нём. Наблюдая за начавшей заливаться краской девушкой, Гарри со смехом заявил:

- Нам можно.

- Ты забыл, что сказал отец? – неуверенно спросила Маюми.

- Нет, а я разве что-то сделал? Нам вроде сказали, чтоб без... ну в общем того самого, – несколько стушевался к концу фразы Гарри. – Так я без задней мысли, обниматься запрета не было и на поцелуи тоже. – Гарри быстро, но очень нежно коснулся её солоноватых от морской воды губ. – Не беспокойся, – устраиваясь поудобнее сообщил он, – я знаю обо всём этом несколько больше среднестатистического парня моего возраста. И делать глупости не собираюсь. Но то, что ты будешь моей я тебе гарантирую. Костями лягу, но мы будем вместе.

Маюми оставалось только моргать расширившимися от шока глазами.

- Мне слышалось или ты только что сказал, что... – девушка окончательно залилась краской.

- Нет, всё верно, я сказал, что хочу тебя и получу в день нашей свадьбы. А чтоб это сбылось приложу все мыслимые и не очень усилия. Не бойся, солнце.

- А что ты имел в виду говоря, что знаешь об этом больше чем должно в этом возрасте? – спросила Маюми, набравшись храбрости посмотреть этому зеленоглазому наглецу в глаза. "Ох и зря я это," – подумала девушка, начиная утопать в бездонном зелёном омуте.

- Если ты думаешь про непосредственно процесс, то огорчу - я не искушённый гуру и вообще девственник, если что. Но в отличии от большинства, у меня не встаёт на всё, что выглядит как девушка. Есть причины, по которым за мою верность ты можешь не переживать.

- Вот даже как, что, обет очередной дашь?

- Нет, в этом нет никакой нужды. Я считаю неправильным портить всё, что вокруг меня. Если очень кратко, то количество партнёров для женщины очень важная штука. Я лишь прошу верности от моей избранницы, ибо тратить время на исправление походов налево не имею желания. А также не желаю сам подкладывать кому бы то ни было подобную свинью. Думаешь от чего детки не всегда похожи на папу, хотя она и клянётся жизнью и магией, что не изменяла ему. Это память магического ядра. Всех, с кем было соитие оно помнит. А чтоб отчистить от мути - это лет пять с одним партнёром надо быть и чтоб по любви.

- Аэммм... - нечленораздельно выдала Маюми, крепче прижимаясь к любимому. - Никогда не думала, что всё так сложно.

- Угу, родная, мир куда сложнее чем хочется. И если наука чего-то не знает - это не значит, что этого нет. Вот не знают маги о жаброслях, но они же есть и ты их видела и опробовала в действии. Кстати, об этом не рассказывай никому. Это ж стратегически ценный ресурс, - заговорщицки заулыбался Гарри.

Тем временем близняшкам надоело наблюдать за милующейся парочкой, и они решили таки добраться до старших. После непродолжительного мозгового штурма они взяли надувной матрас и решили попытаться незаметно подкрасться. Но ничего у них не вышло, так как они забыли про течение и, несмотря на все их усилия, вместо того чтоб приблизиться к заветной цели, их начало относить всё дальше от берега. Но когда они поняли, что всё реально плохо, было уже далеко и страшно.

Маюми заметила, что близняшек нет на берегу. Сначала она подумала, что девочкам надоело и они пошли в дом. И только затем увидела, уже в открытом море, надувной матрас.

- Гарри, смотри! - она показала на удаляющийся матрас с сильным беспокойством.

- Да, ты права они обе там, - ответил юноша после небольшой заминки. - Эх, ну не дадут отдохнуть спокойно.

- Их надо вернуть и самим не попасть в течение, - встревоженно ответила ему Маюми. Пришлось подниматься с сёрфа.

- Посиди тихо. - Гарри прикрыл глаза: объект в прямой видимости и расстояние не большое, можно и без CAD справиться. "Вот не хотел я показывать, что и без CAD могу нехило воздействовать на окружающее пространство..." Гарри рассчитал силу воздействия, помножив на отсутствие усилителя, и применил манящие чары. Матрас медленно, но настойчиво стало тянуть в сторону берега. К тому же всплеск магии был весьма ощутим, так что близняшки вцепились в своё плавсредство и через минуту были возле сёрфа.

- Нифига себе, Гарри, это ты сделал? - с неподдельным восторгом спросила Касуми.

- А у меня был выбор? - поинтересовался парень и деловито раздал каждой по лёгкому подзатыльнику. - Это вам за доставленное вашей сестре беспокойство, - пояснил он. - И чтоб впредь головой думали, не маленькие уже.

- Нам просто было скучно! – хором ответили насупившиеся близняшки.

- А нам было не смешно, когда мы поняли, что вас течением уносит, – с нажимом в голосе парировала Маюми. – Вам всё неймётся, что мы тут такое делаем? Кораллы вот разглядывали и рыбок, – Маюми указала на ласты и маски.

- Ну конечно, особенно когда улеглись вдвоём на сёрф! – воскликнула Изуми.

- И как вы к этому должны быть причастны? – поинтересовался Гарри. – Вам чего надо то? Мы, если что, помолвлены и нам некоторые вольности можно. И обниматься в число этих вольностей входит, а завидовать глупо. Подрастите сначала. – Близняшки поникли под строгим взглядом Гарри.

После непродолжительного разбора полётов, а точнее заплывов, вся компания вернулась на берег. И направилась в дом. Нужно было подготовиться к обеду.

Вечером того-же дня

Гарри сидел в своей комнате, когда раздался стук в дверь.

-Открыто! – ответил он. Тут даже каких-либо ухищрений не надо, Маюми всегда стучится именно так.

- Эм, Гарри я тут подумала, может сходим прогуляться? – девушка немного робела, ведь сегодня он так отчитывал её сестёр, что решительно было не ясно, как они не решили утопиться на месте от чувства всепоглощающей вины.

За час до того, как она пошла к Гарри, они заявили к ней и разве что на колени не встали, чтоб вымолить прощение за то, что они всё это время лезли не в своё дело и что они больше не будут так делать. Правда, Маюми была уверена, что такое покаяние ненадолго, но до конца каникул должно хватить.

В общем то, как он их отчитал... Это было жестоко, ей самой хотелось принести извинения и покаяться за все проделки, кои имели место быть в её жизни.

- Пошли, – согласился юноша. Они вышли из дома и направились к берегу.

Гарри плюхнулся на ещё тёплый песок и растянулся во все свои немалые метр восемьдесят три, устремив взгляд в вечернее закатное небо. Солнце почти скрылось за горизонтом, окрашивая небо в причудливые переливы оранжево-красных тонов.

- Красиво, – тихо сказала Маюми, устраиваясь рядом. Ответом ей стало нечто нечленораздельное.

- Знаешь, я всё задаюсь вопросом, как так произошло, что ты знаешь о магии больше, чем все вокруг. Оно понятно, ты можешь задать вопрос и при должном желании получишь ответ. Но откуда ты знаешь, что спрашивать-то? – Озвучила девушка мысли, которые её уже давно беспокоили. – Ты иногда говоришь о прошлом так, словно видел всё это своими глазами.

- А я и видел, – тихо ответил Гарри.

- Опять твои закидоны? – насупилась Маюми, - Есть хоть что-то, чего ты не знаешь?

- Вообще-то я не шучу, я правда видел, я жил в том, что ты называешь далёким прошлым, для меня оно отнюдь не такое далёкое.

- Не понимаю, что ты говоришь. Как события, имевшие место до Третьей мировой, могут быть для тебя не столь далёкими, как для меня?

- А ты когда-нибудь интересовалась датой моего рождения? – всё также смотря в закатное небо спросил Гарри.

- Ну, ты родился тридцать первого июля и тебе полных семнадцать лет. Очень жалко, что твой день рождения попал прямо на турнир. Если хочешь, отметим с опозданием.

- Отметить это можно, – согласился Гарри. – Правда, я этот день никогда не отмечал, так что сама придумай, что да как, а вот с возрастом, так сказать по паспорту, ты даже не представляешь, как сильно ошибаешься.

- Это как так? Ты родился в две тысячи семьдесят седьмом, тридцать первого июля.

- Дата-то верная, а вот с годом ошибка, но только по бумагам. Физически мне семнадцать, это проверили при обследовании. Просто родился я в одна тысяча девятьсот восьмидесятом. Когда мне было пятнадцать и на дворе стоял июнь одна тысяча девятьсот девяносто пятого, я попал в переделку. В общем в комнате, где я был, была арка со странным маревом, в неё упал мой крёстный и я рванул за ним. Очнулся я уже в храме Якумо-сенсея и как так вышло, что на дворе двадцать первый век, не знаю. Сам сенсей сказал, что я свалился с неба в буквальном смысле этого слова.

От такого заявления челюсть Маюми оказалась где-то на песке, мыслимое ли дело ведь ей только что сказали, что её наречённому больше ста лет. Сто четырнадцать если совсем точно.

- Гарри этого просто не может быть, Зачем ты говоришь подобные глупости? – с обидой в голосе ответила девушка. – Если это шутка то она не удалась.

- Помнишь, я рассказывал тебе, что был волшебник, который убил моих родителей, когда мне едва год отроду был? - продолжил тем временем Гарри, так словно не слушал её слов. -Так вот, это с ним я опять поцапался, это у нас уже в традицию входило в конце каждого учебного года он пытался меня убить, а я выжить и по возможности пнуть в ответку. Это теперь я знаю, что на сии деяния его с подвигло "пророчество". - Гарри произнёс это слово так, что становилось ясно, что никакого пророчества не было, – А тогда я даже не понимал, что ему от меня надо.

- Из текста, изречённого правнучкой великой провидицы следовало, что-либо он меня, либо я его, и что де спокойно мимо пройти ну никак нельзя. Этот имбецил и решил, что надо в младенчестве меня грохнуть. Ну и появился в мой дом. – рассказывая Гарри вовсе не обращал внимания на окружающее его пространство в этот момент его мысли были не в этой плоскости бытия.

- Мы с ним по ужасному стечению обстоятельств дальние родственники. Он последний из рода Мраксов, сын не мага, зачатый под приворотным чаёчком. Мраксы ведут свой род от ответвления рода Слизерин и являются младшей ветвью. Сам же род Слизерин считается угасшим с одна тысяча шестьсот лохматого года.

- Но в те давние времена к рождённому без магии в семье магов относились весьма бережно, так как знали, что вся сила рода в нем есть, но она спит. Под силой рода предки понимали то что мы называем ДНК. Такого ребёнка не выкидывали на помойку, как это было принято в Европе последние двести лет. Его обучали не магическим наукам, и он жил как простой человек. Так было и с моими предками. Род по магической ветви пресёкся, это была междоусобная война за деньги. Род Уизли постарался, Слизерены в долгу не остались и на смертном одре проклинали последних, так Уизли стали предателями крови. Это очень страшное наказание. Магия из такого рода с каждым поколением уходит, а сами маги деградируют и прозябают в нищете.

-В общем, ветка лишённых магии сквибов уцелела и затихорилась. И вот в шестидесятых годах прошлого века родилась моя мама и, о чудо, она оказалась магом. Это породило ненависть к ней её старшей сестры Петунии. Эту ненависть, как я уже рассказывал она исправно изливала на меня, подкидыша. -продолжал повествование Гарри.

Маюми уже отошла от первого шока и поняла, что Гарри сейчас рассказывает ей то о чем скорее всего не знает ни отец ни Якумо-сенсей. "никогда бы не подумала, что мой вопрос может вызвать подобную реакцию" подумала девушка "но так даже лучше" меньше недомолвок, меньше проблем.

После той ночи на Самайн я стал сиротой, а этот лошара, заявлявший, что он де наследник самого Слизерина, лишился физического тела. Меня защитила родовая магия. В средние века было не редкостью грызться за титул, вот и защищали детей как могли. У рода Слизерин это плетение «щит короля змей», суть его в том, что родич ребёнку вреда принести не может. Нанёсший урон наследнику сам же его получит, а ребёнок будет невредим. Мало этого, там ещё приложилась добровольная жертва моей матери, она изменила "щит короля змей" так, что теперь помимо личной защиты ребёнка, ещё и стационарная на дом ставится притом автоматически. Сейчас этот щит на главном доме твоей семьи и до тех пор, пока я считаю, что это мой дом, любой желающий нанести вред находящимся в этом доме обломается. Просто войти не сможет. Там такой щит проявится, "Фаланга" Дзюмондзи отдыхает.

- Но не даром он увлекался некромантией и чёрной магией. До того дошёл, что к концу жизни на человека мало был похож, всё безсмертия искал. В общем, тела он лишился, а жизни нет. Прошло десять лет, я попал в магическую школу, а дальше и смех, и грех. Этот лох решил попытать счастья ещё разок. Нет бы выяснить, на что он тогда напоролся-то, но куда там.

- Так как тела, он не имел, то сумел вселиться в тело одного из преподав и понеслось. Первый год и я в больнице, а "добрый" дедушка рассказывает одиннадцатилетнему ребёнку сказку про злого волшебника и великую жертву его матери, заодно подводя под это, почему я должен вернуться к тётке, которая меня ненавидит.

- Второй год и снова здорово, правда на третьем году он не отметился, но и без него было не скучно. Как раз тогда я научился вызывать патронуса. Зато четвёртый просто апофеоз.. – придушенно хохотнул Гарри.

- В школе проводили турнир трёх волшебников. Это от трёх древнейших магических школ Европы по одному представителю. Хогвартса ныне разрушенного, Дурмстранга, и Шармбатона. Дурмстранг теперь на территории России и там готовят русских магов, а вот Шармбатон теперь официальная школа при Сорбонском университете магии. Школа, о которой я тебе говорил - это Хогвартс, я там учился. И описывая тебе процесс обучения ни капли не врал. С тех пор, как директором школы стал Альбус Дамблдор, программу только и делали, что

упрощали. За пять лет нам так и не удосужились пояснить, что же собственно мы делаем, махая палочкой и произнося определённые слова. – Гарри скорчил рожицу и явно кого-то пародируя выдал: – А теперь, дети, давайте повторим те чудесные движения палочкой, что мы изучали на прошлом уроке. Всё это делалось под предлогом, что для детей, рождённых в не волшебных семьях учиться тяжелее чем тем, у кого в семье маги.

– Я, хоть и рождён в волшебной семье, но всю жизнь прожил с тёткой, ненавидевшей магию за само её существование, что-то не заметил, чтоб мне было сложнее изучать магию. Куда сложнее мне давались традиции магического мира. Это сейчас я многое знаю и ещё больше могу узнать, стоит захотеть, а тогда... – Гарри устремил взгляд в уже сияющее звёздами небо. – В общем, согласно правил турнира, к участию допускались студенты старше семнадцати. Они должны были бросить имя в кубок и на церемонии отбора кубок магически выбирает участников. Чтоб не жульничали, Дамблдор провёл вокруг кубка границу. Пересечь её, если тебе меньше положенного не выйдет. Желающих проверить было много, и граница работала.

– Про сам Кубок Огня я знаю немного, это древний артефакт, в задачу которого входит по отпечатку магического ядра выявить наиболее одарённых и огласить их имена. И вот все сидим мы в обеденном зале, кубок выкинул три имени и загорелся ещё раз, и конечно же, о чудо, там было моё имя. Мне, чтоб вас... всего четырнадцать было. – Гарри старательно задавил ругательства, перейдя на шипение. – Слушать, что я имя в кубок не кидал, никто не стал. Так на турнире появился четвёртый участник. Которого гнобила вся школа, считая, что он вор и тварь, славы возжелавшая. И даже лучший, как я думал тогда друг, от меня отвернулся. Это сейчас я понимаю, что никаким другом Уизли мне не был, а тогда было больно.

– Первым испытанием было отобрать яйцо у дракона. У живого огнедышащего дракона. Я, когда узнал, спать нормально не мог, всё снилось как меня жарят на гриле с корочкой. Отобрать это долбаное яйцо я всё-таки смог, – тут Гарри прервался и пристально посмотрел на девушку.

– Я ведь никому всего этого не рассказывал. Ну, кроме сенсея и то не так. Просто дал сухую выкладку, без пояснений о том, что я об этом всё думаю. Если тебе всё это не нужно и вообще ты меня, психа, уже боишься ты только скажи... – Гарри сник окончательно. А затем ощутил тёплые ладони на своих плечах.

– Ты можешь мне всё рассказать. И я вовсе не считаю тебя психом. Если б ты врал я бы почувствовала. Это как то, что я всегда знаю, что за дверью именно ты, да и у тебя, похоже, всё также срабатывает. В общем, раз уж решился рассказать всё, так давай до конца. Обещаю, что никому ничего не расскажу.

Гарри вздохнул и продолжил:

– Второе испытание было нырнуть в озеро, что было у школы и вернуть то, что у тебя украли. Согласно инструкции, на поиски давался час. Так я узнал про жабросли и тогда же впервые их попробовал.

– Третье испытание было лабиринтом, в котором каких только тварей не было. Не драконы конечно, но гигантские пауки и прочая живность была в достатке. В центре был кубок, кто первый схватил тот и победитель. До кубка я добрался одновременно с Седриком. Он был первым чемпионом от Хога. Мы долго препирались, кому взять кубок и в итоге я предложил взять его на счёт три. Школа-то одна... В общем так и сделали, но кубок оказался порталом, перетащившим нас на какое-то кладбище.

- Порталы, если что, это очень сложная магия. Сделаешь не так и ты труп. Поэтому без должной подготовки лично я и пробовать не стану. Но не суть. Не прошло и минуты как в Седрика прилетела "Авада". Это заклинание вызывает мгновенную и необратимую смерть. Именно его на мне мой дрожайший родственничек использовал. Но родовому щиту пофиг что отражать.

- В общем Седрик отбыл к праотцам, а я оказался связан. Дальше началось мракобесие. Прислужник змеемордины начал варить какое-то зелье. В процессе вспорол мне руку, – Гарри закатал рукав, показывая след от пореза, оставленного Хвостом. – Затем отчекрыжил себе руку. Всё это сопровождалось ритуальным речитативом. Закинул туда нечто похожее на младенца с прогерией и через пару минут из сего чана вылез змеемордина собственной персоной. Этот дебил созвал своих сторонников и решил поглумиться надо мной. Веселился, что де теперь защита моей мамы не работает, так как у нас одна кровь. Одно слово, имбецил. Защита как была, так и осталась. И ничего ему моя кровь, кроме проклятья, от которого он таки спятил и из-за него от Хога осталась только ядерная воронка, не дала.

- В общем мы опять сцепились, он опять отгрёб, и я сумел удрать. Как последний идиот заявил при всём честном собрании, что змеемордина восстал из мёртвых, мне ясное дело никто не поверил. И весь пятый год учёбы была сплошная дикая травля, а затем была очередная встреча. Змеемордина решил поумнеть и таки узнать, чего ж там навещала эта пророчица-алкоголичка.

- Ну а я, воспитанный Дамблдором в духе "и только он может остановить великую тьму", бросился это пророчество ему не давать. В сухом остатке я оказался здесь. Вот собственно и конец истории, – с облегчением закончил Гарри. Теперь от любимой у него секретов нет. "Если решит, что я псих и мне в дурку пора, то я её пойму, не каждый же день тебе говорят, что твоему парню больше ста лет от роду."

<http://tl.rulate.ru/book/19086/392095>